

УДК 343.6

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК: ОТ ВЫСШЕЙ МЕРЫ СУДЕБНОГО НАКАЗАНИЯ ДО АБСОЛЮТНОГО ЗАПРЕТА

Алла РАДЗИВИЛЛ,

соискатель

Киевского университета права Национальной академии наук Украины,
помощник судьи Верховного Суда Украины

АННОТАЦИЯ

Представленная научная статья посвящена анализу формирования и развития современной системы международной защиты прав человека, а также специальным правовым инструментам, направленным на предотвращение пыток. Автор делает вывод, что понятие «пытка» не является в национальном законодательстве четко определенным, отмечает целесообразность разработки механизма уголовно-правового противодействия пыткам в контексте международных стандартов. Совершение подобных деяний, как бы они тщательно не маскировались, являются не только одной из наиболее опасных разновидностей посягательств на личность, но и снижают авторитет и доверие граждан к правоохранительным органам, подвергают сомнению их легитимность и эффективность, поскольку деятельность по охране правопорядка не должна быть связана с его же нарушением. Автор делает вывод, что принципиально важно вовремя и эффективно принимать конкретные меры, которые необходимы для предотвращения пыток и жестокого обращения.

Ключевые слова: посягательство, пытки, насилие, побои, истязание, суд, наказание, превентивные меры.

THE HISTORICAL ASPECT OF TORTURE: FROM THE HIGHEST MEASURE OF JUDICIAL PUNISHMENT TO AN ABSOLUTE BAN

Alla RADZIVILL,

Applicant of Kiev University of Law
of the National Academy of Sciences of Ukraine,
Assistant Judge of Supreme Court of Ukraine

SUMMARY

The present scientific article is devoted to the analysis of the formation and development of the modern system of international protection of human rights, as well as special legal instruments aimed at preventing torture. The author concludes that the concept of "torture" is not clearly defined in national legislation, notes the desirability of developing a mechanism of criminal law to counter torture in the context of international standards. Such actions, however carefully disguised, are not only one of the most dangerous types of assault on a person, but also reduce the authority and confidence of citizens in law enforcement, questioning their legitimacy and effectiveness, since law enforcement must not be connected with its own violation. The author concludes that it is fundamentally important to take concrete measures in time and effectively, which are necessary to prevent torture and ill-treatment.

Key words: encroachment, torture, violence, beatings, torture, court, punishment, preventive measures.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Научная проблема предупреждения и недопущения пыток представляет собой комплекс вопросов как теоретического, так и прикладного характера. Многие из них составили предмет специальных исследований, осуществляемых прежде всего юристами в сфере международного и криминального права.

К сожалению, и пытки, и другие формы жестокого обращения достаточно распространены при расследовании преступлений. В мире до сих пор не хватает соответствующего понимания проблемы предупреждения пыток и превентивного подхода к решению этой проблемы. Нельзя отрицать, что со стороны государства осуществляются определенные шаги, направленные на усиление гарантий лиц, которые

находятся под риском ненадлежащего обращения, но без комплексного подхода эти меры нередко не дают ожидаемого эффекта.

Состояние исследования. Общие вопросы, касающиеся преступлений против личности, к которым относятся и пытки, детально изучались в работах М.И. Бажанова, В.И. Борисова, В.В. Голины, Б.О. Кистяковского, О.Ф. Кистяковского, В.В. Коваленко, В.Н. Куца, Л.В. Левицкой, О.А. Мартыненко, В.Т. Маляренко, В.К. Матвийчука, А.А. Музыки, В.А. Навроцкого, О.С. Новакова, В.П. Петкова, В.М. Поповича, А.В. Савченко, В.В. Сташиса, В.О. Шамрай, Л. М. Шестопаловой и др. Отдельные аспекты темы освещались в трудах А.П. Бущенко. Изучение уголовно-правовых и криминологических проблем,

связанных с борьбой с исследуемым видом преступлений, является актуальным и сейчас.

Выбор темы статьи обусловлен тем, что пытки являются одним из глобальных нарушений прав человека, вызывающих сегодня серьезные опасения у всего мирового сообщества. Применение пыток всегда связано с ограничением и нарушением прав человека. В настоящее время в международном праве возрастает и увеличивается значение международных норм, регулирующих вопросы противодействия пыткам и другому бесчеловечному отношению к людям.

Международными стандартами по правам человека провозглашено и закреплено, что пытки и другие жестокие виды обращения, наказания, унижающие достоинство, свойственное

человеческой личности, запрещены. основополагающие принципы международного права, которые указаны в Уставе Организации Объединенных Наций, предусматривают признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческого общества и являются основой свободы, справедливости и всеобщего мира. В частности, согласно ст. 55 Устава Организации Объединенных Наций, государства должны содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод, и означают недопустимость любого насилия в отношении личности [1].

Статья 5 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, символизирует единодушное согласие между странами о том, что никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому обращению [2].

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что никто не может быть подвергнут пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению или наказанию. Подобную защиту также гарантирует Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая принята Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года [3].

Несмотря на то, что деяние, именуемое пытками, несомненно, для всех представляет опасность, сформировать понятие «пытки» достаточно сложно. Это понятие может быть как очень узким, так и очень широким. Важным аспектом является применение наряду с термином «пытки» синонимического ему термина «истязание». Так, в понятие «пытки» включается как физическое насилие, так и сильное нравственное страдание, а понятие «истязание» определяют: как действие по значению «пытать», то есть «допрашивая, подвергать пыткам, мучить». Словарь синонимов как синоним слова «пытки» приводит «истязание» и «муки» [4].

Как видим, понятие пытки включает в себя достаточно широкий спектр противоправных действий, обуславливающих прежде всего его антигуманную социальную природу. Именно социально-психологические факторы

играют едва ли не самую важную роль в понимании детерминации насильственной природы пыток. Ведь особенность пыток прошлых времен заключалась в том, что они должны быть открытыми и наглядными. Это делалось для того, чтобы люди не только знали, но и видели собственными глазами. Такое лицемерие обеспечит превентивный характер, людей охватит страх. В этом случае уместно оперировать такими научными категориями, как «общественное сознание» и «общественное настроение», которые в сочетании составляют социально-психологические детерминанты в понимании пытки как социального действия, социального явления. В общественном сознании имеется в виду духовная сфера жизнедеятельности общества, обобщенное отражение объективных условий его существования, исторического типа общественного бытия, система духовных ориентиров и общесоциальных ценностей.

Общественное сознание нации детерминировано историческим прошлым, этическими социостереотипами, которые долгое время действовали в истории народа, условиями его существования, культурными и экономическими традициями. Общественное настроение – эмоциональная характеристика, которая влияет на импульсивное поведение социума, больших социальных групп. Возвращаясь к насильственной природе пыток, отметим, что особенности географической и природной среды привели к поклонению перед силой как естественной, так и человеческой. Насилие стало восприниматься как составляющая конфликта, в котором пытки приобретают в определенной степени регулятивную функцию и одновременно являются типичным конфликтно-генным преступлением.

Необходимо признание того, что не существует четкой границы между пытками и наказаниями. Любые различия, даже самые незначительные, во многом зависят от индивидуальной реакции отдельной жертвы на примененные к ней действия, повлекшие физические или нравственные страдания. В таком случае важно учитывать, при каких обстоятельствах пытки имеют целью применение наказания. То есть речь идет о том, что наказание

может выступать как средство маскировки пыток, быть нацеленным на запугивание и терроризирование.

Для общества и государства всегда – от зарождения цивилизации и до сих пор, были привычными попытки оправдать применение пыток, сместив их к категории наказаний и, более того, отрицать сам факт применения пыток в любой форме. В целом, именно благодаря почти всеобъемлющей практике использования термина «наказание» как эвфемизма относительно термина «пытка», никто до конца адекватно так и не понял, какое на самом деле широкое распространение получили пытки в прошлых веках и насколько широко они применяются сегодня. По мнению А.А. Обухова, известного исследователя в области запрета пыток, вопрос терминологии возникает не только по отношению к пыткам. Сама по себе умышленная смерть не классифицируется как физическая пытка (истязание). Но признаки пыток имеются там, где смерти предшествуют неоправданные причинения страданий и боли. Любое действие (процедура), причиняющее человеку боль и муки, независимо от обстоятельств и целей, независимо от того, заканчивается наказание этой процедурой или за ней следует лишение человека жизни, безусловно, расценивается как пытка [5].

Цели наказания независимо от их природы и значимости не могут оправдать применение пыток к человеку, ни попыток назвать их другими словами.

Важным аспектом является сам процесс изучения и исследования истории преступления пытки как такового. Практика пыток и истязаний имеет достаточно древнюю историю. В течение многих веков во всех культурах и цивилизациях пытки использовались в качестве законного средства «вытягивания» признаний и наказания осужденных лиц.

Речь идет и о содержании в рабстве, и о пытках инквизиции, и о наказании пленных во время военных конфликтов, а также об обычных практиках некоторых народов.

Пытки не отрицались, а были легализованы. Более того, пытки занимали свое значимое место в сложном уголовном механизме классического права. Первое упоминание о применении истязаний и пыток к свободным

гражданам (не рабам и не преступникам) было сделано Юлием Цезарем. Несколько позже так называемый легальный принцип оценки доказательств, который распространился на территорию всей средневековой Европы, проложил дорогу к самому широкому внедрению пыток как нормального метода доказывания в тогдашнем уголовном процессе.

Средневековая Европа в целом воспринимается как период пыток, показательных наказаний, инквизиции, последствия чего человечество чувствует и сегодня. Средневековая юриспруденция исходила из убеждения, что физическая боль может заставить открыть правду и гарантировать правдивость показаний лица. Справедливо замечает по этому поводу Дж. Ленгбейн: примерно пять веков назад – с середины XIII века до середины XVIII – система судебных пыток лежала в основе континентальной уголовной процедуры. Пытки для средневекового юриста или судьи не были чем-то чрезвычайно отвратительным – это был рутинный и официально санкционированный процесс. Сами пытки были четко регламентированы и считались обязательной частью уголовного производства в зависимости от характера преступления и личности жертвы. Ритуал пыток применялся как неотъемлемая часть уголовного процесса в определенных случаях судебных производств.

Судебные пытки как процедура получения показаний сочетались со зрелищными сценами публичного наказания, включая особо жестокие с точки зрения современности методы казней.

В начале XIX века началась эпоха уголовного правосудия. Постепенно внедрялась идея о том, что казнь должна иметь чисто исправительный характер. Эффективность наказания начала измеряться его неизбежностью, а не очевидной интенсивностью, «от преступления теперь должен отвлекать не прежний театр ужасов, а уверенность, что казни можно избежать; изменился механизм, в результате которого наказание обеспечивало поучения». Итак, на территории цивилизованного мира системно формировалась культура приведения индивидов, социальных групп и обществ к состоянию пра-

вопослушности из-за использования пыточных (истязательных) технологий.

Подытоживая вышеизложенное, стоит обратить внимание на тот факт, что пытки как эффективное средство наказания были больше нацелены на нанесение морального (душевного) вреда в противовес физической боли. В большей степени эта тенденция обусловлена новой тактикой власти и новыми уголовными механизмами, которые основывались на процессах индивидуализации, присущих некоторым странам. В эпоху Просвещения происходит коренной сдвиг в уголовно-правовой парадигме европейских государств: на замену телесным наказаниям приходит заключение, а судебным пыткам – современные принципы доказательства.

Практика пыток еще долго была свойственна уголовной системе и даже теперь полностью не исчезла. Государственные институты вводят все больше институтов контроля над обществом и прибегают к наиболее эффективным методам надзора и наказания, даже вне сферы уголовного права. В своем исследовании «Надзирать и наказывать» М. Фуко указывает: «Общие принципы, большие кодификации и дальнейшее законодательство достаточно четко определили: не должно быть ни одного заключения вне закона, ни одного лишения свободы, которое не было бы санкционировано компетентным судебным учреждением, достаточно уже произвольных и одновременно распространенных ограничений свободы» [6].

Фуко начинает с описания двух контрастных форм наказания: кровавой публичной казни Робера-Франсуа Дамьена, который был осужден за покушение на цареубийство в середине XVIII века, и крайне регламентированного распорядка дня для заключенных тюрьмы с начала XIX века (исправительная колония Меттрэй). Эти примеры дают представление о том, насколько глубокие изменения произошли в западной пенитенциарной системе менее чем за столетие.

Фуко хочет дать читателю понять, что привело к этим изменениям. Как западная культура изменилась настолько радикально? Фуко утверждает, что общественные зрелища пыток и казней были театрализованными

представлениями, первоначальные задачи которых в конечном итоге привели к нескольким непредвиденным последствиям. Фуко подчёркивает точность, с которой пытки осуществляются, и описывает широкие правовые рамки, в которых они работают для достижения конкретных целей. Фуко характеризует общественные пытки как церемонию.

Целью применения пыток было: 1) сделать тайное явным (согласно Фуко, расследования хранились в полном секрете даже от обвиняемого). Тайна следствия и заключение судьи становились оправданием публичности пыток; 2) показать влияние расследования на признание. Согласно Фуко, пытки могут проводиться в ходе расследования, потому что частичные доказательства означают частичную вину. Если пытками не удалось получить признание и расследование было прекращено, человек считается невиновным. Признание узаконивает расследование и применявшиеся пытки; 3) отражение насилия, проявившегося в первоначальном преступлении, на теле осужденного, чтобы это насилие стало видно для всех и чтобы осуществился возврат насилия преступления к преступнику. Желание отомстить телу осужденного, которое правитель стремится наказать, чтобы отомстить за пострадавших в результате преступления. Фуко утверждает, что закон считался расширением тела государя и поэтому месть должна была принимать форму вреда телу осужденного.

Фуко рассматривает общественные пытки как результат «определённого механизма власти», которая рассматривает преступность в терминах войны. Преступность и бунт сродни объявлению войны. Правитель озабочен не демонстрацией необходимости исполнения своих законов, но выявлением врагов и необходимостью нападать на них, для чего существовал ритуал следствия и церемония общественной пытки.

Общественные пытки и казни были методом, с помощью которого правитель выражал свою власть, и он осуществлял это с помощью ритуала расследования и церемонии казни; реальность и ужас, которые должны были выразить всемогущество правителя, на самом деле показывали,

что власть государя зависела от участия народа. Попытки осуществлялись публично для того, чтобы вызвать страх в людях и заставить их участвовать в контроле, согласившись с договором. Тем не менее проблемы возникали в случаях, когда люди своими действиями выражали несогласие с правителем и превращали жертву в героя (восхищаясь её мужеством перед лицом смерти) либо пытались освободить осуждённого или перераспределить последствия стратегически применённой силы. Таким образом, утверждает Фуко, публичное наказание в конечном счёте стало считаться неэффективным и неэкономичным использованием тела. Кроме того, оно применялось неравномерно и беспорядочно. Следовательно, его политическая цена была слишком высока. По сути это противоречило более современным целям государства: наведению порядка и уравниванию всех.

Отношение к пыткам также эволюционировало. Попытки были вытеснены и из публичной сферы уголовной юстиции. Такое неприятие пыток в XIX веке, конечно, существенно отличается от современного абсолютного запрета, когда сама практика пыток полностью вне закона.

Впоследствии при подготовке проекта Конвенции о праве международных договоров в середине 60-х годов прошлого века было сформулировано понятие императивной нормы *ius cogens*, то есть фундаментальной нормы, отступление от которой невозможно. Эти нормы имеют следующие характеристики: они охраняют фундаментальные и важные интересы и ценности международного сообщества в целом; их измерение, в отличие от других норм международного права, не может иметь многозначного характера, то есть эти нормы не устанавливают права и, корреспондируя им обязанности в отношении между субъектами международного права, они носят объективный характер, такие нормы не предусматривают возможности отступления от них, то есть основания освобождения от ответственности, предусмотренные в международном праве, не могут применяться в случае их нарушения. К таким нормам относятся и запрет пыток, ведь среди прав чело-

века и основных свобод только запрет пыток, рабства и подневольного состояния человека не допускает возможности отступления, тогда как другие права и свободы могут быть ограничены во время войны, чрезвычайного положения или иной общественной опасности, угрожающей жизни нации. Запрет пыток действует как принцип, который оперирует как запретом действий, составляющих пытки, так и позитивными обязательствами государств криминализировать преступление пытки, ввести надлежащие и эффективные механизмы расследования случаев пыток и эффективного наказания за такие преступления.

Выводы. Таким образом, несмотря на латентный и социально замаскированный характер, проблема применения пыток в современном обществе является существенной, а, следовательно, является актуальной и представляет интерес для науки. В целом же, проведя исследование исторического аспекта возникновения и применения пыток, необходимо сделать следующие выводы: пытки в прошлом были, во-первых, открытыми, во-вторых, разрешёнными. Они возникли как социальное явление, нарушая своим существованием любые социальные ценности и нравственные чувства, наводя страх, ужас и панику на общество. Отказ и невозможность применения пыток, закреплённые в международных и внутригосударственных нормативных актах, должны неукоснительно соблюдаться в современном обществе. Кроме того, подобный отказ должен рассматриваться в качестве императивной нормы.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединённых Наций. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_010
2. Всеобщая декларация прав человека. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов / под ред. Могусевой Л.А. М.: Юрид. лит., 1990.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17(1831). Ст. 291.

4. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений /

Автор Н. Абрамов. Печатное издание М.: Русские словари, 1999.

5. Скотт Д.Р. История пыток /пер. с англ. Обухов А.А. М.: ОЛМА-Пресс 2002.

6. Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Радзивилл Алла Владимировна – соискатель Киевского университета права Национальной академии наук Украины, помощник судьи Верховного Суда Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Radzivill Alla Vladimirovna – Applicant of Kiev University of Law of the National Academy of Sciences of Ukraine, Assistant Judge of Supreme Court of Ukraine

alla.radzivill@gmail.com